

Морфосинтаксические особенности условных конвербов в чеченском языке

Бадаева А.С.

Чеченский государственный университет (ЧГПУ)

ayshatbs@gmail.com

Чеченский язык – типичный представитель агглютинативных языков с развитой системой нефинитных форм. Конвербы здесь играют важную роль в маркировании межклаузалых отношений. В настоящей работе мы рассмотрим конвербы со значением условия, которые предиктируют зависимую клаузу в наиболее типичных для чеченского языка условных конструкциях.

Главными маркерами условного значения являются суффиксы **-хь** и **-хьара**, которые образуют формы со значениями потенциального условия и контрфактического. Оба аффикса могут присоединяться к основе инфинитива, перфекта или же образовывать условную форму полярных вспомогательных в составе аналитических форм.

Конструкции с условными конвербами в чеченском, относятся к наиболее типичным условным конструкциям [Храковский 1998, Подлесская 1999, Плунгян 2011] предложениям с нефинитной клаузой. Типичной является и сама структура, по которой строятся подобные предложения в чеченском: протасис предшествует аподосису. И, хотя их перестановка в целом возможна и не изменит семантики высказывания, тем не менее, наиболее естественная позиция для условной части – это перед следствием.

Синтаксически конвербы подчинены основному предикату, но внутри предиктируемой ими клаузы сохраняют полную аргументную структуру и реализуют типичное для глагола согласование с актантами, что характерно для кавказских [Халидов 2023, Абдулаев 1971, Муталов 2024, Барахоева 2012, Гайдаров 2009 и др.], тюркских [Дмитриев 2007, Закиев 1993] и других агглютинативных языков. Условная часть может также включать другие нефинитные клаузы, в том числе вложенные условные конструкции.

(1) *Doɣla daɣlaɣx̣, Islām voɣɯr vaɰaɣx̣, so a ɰlaɣx̣ liɣr vu.*

‘Если Ислам не придет, если пойдет дождь (Если Ислам не придет по причине дождя), я тоже останусь дома’

<i>doɣa</i>	<i>daɣan</i>	<i>islam</i>	<i>voɣur vatsan</i>	<i>so</i>	<i>tsan</i>	<i>ʔi:r vu</i>
дождь	приходить	Ислам	приходить	я	дома	оставаться
NOM	CVB.COND	NOM	CVB.COND.NEG.FUT	1SG		FUT

Подобная вложенность редко встречается в языках с нефинитной стратегией выражения условия [Храковский 1998], но в чеченском такие связи довольно типичны и естественны.

Условные конвербы в чеченском языке демонстрируют интересные особенности аспектуально-темпоральных и таксисных отношений. Сама семантика времени передается за счет основ, от которых образовывается условная форма: настоящее (которое может иметь значение будущего) – от инфинитива, прошедшее – от перфекта, будущее – от будущего, настоящее актуальное – от настоящего актуального. То есть, у условных конвербов есть достаточно обширная парадигма по временам и аспектам.

Условные формы в чеченском могут выражать и относительное, и абсолютное время, что нехарактерно для нефинитных форм. Конвербы потенциального условия выражают абсолютное время в конструкциях, где главным предикатом выступает индикатив в будущем, императив и некоторые формы оптатива. Исключение составляют конвербы, образованные от формы будущего, которые выражают следование условия обусловленному факту. Для обозначения условия в будущем с немаркированными таксисными значениями используется конверб, образованный от основы инфинитива.

(2) *Шеллахь*, кор *дакъовла*.
 чувствовать холод.CVB.COND окно.NOM закрыть.IMP
 ‘Если холодно, закрой окно.’

(3) *Шеллур делахь*, кор *дакъовла*.
 чувствовать холод.CVB.COND.FUT окно.NOM закрыть.IMP
 ‘Если будет холодно (потом, от того, что не закроешь окно), закрой окно (сейчас).’

Пример (2) может также обозначать: ‘Если будет холодно, закрой окно.’ В следующем примере (3) конверб указывает не просто на будущее время в общем смысле, но выражает таксис следования, то есть обозначает, что действие в главной клаузе должно произойти до наступления условия.

В конструкциях, где нефинитную клаузу предиктирует контрфактуальный условный конверб, предикатом главной части выступает сослагательное наклонение. В таких предложениях временная семантика главной части может и не быть маркирована:

(4) *Хаахъара*, *дамор дара*.
 знать.CVB.COND.IRR учить.SBJV.IRR
 ‘Если бы знал, то научил бы’.

Если же возникает необходимость обозначить время, язык это позволяет:

(5) *Хаахъара*, *дамош хир вара*.
 знать.CVB.COND.IRR учить.SBJV.IRR.PRS
 ‘Если бы знал, то учил бы’ (в настоящее время).

(6) *Хаахъара*, *дамийна хир дара*.
 знать.CVB.COND.IRR учить.SBJV.IRR.PST
 ‘Если бы знал, то научил бы’ (процесс был бы уже завершен).

При этом, интересны темпоральные отношения, демонстрируемые условным конвербом: при немаркированном времени главной части, зависимая часть выражает абсолютное временное значение (7–8), в обратном случае – относительное (9–10):

(7) *Селхана хиънехъара*, *длур вара*.
 вчера знать.CVB.COND.IRR.PST пойти.SBJV.IRR
 ‘Если бы узнал вчера, то пошел бы’.

(8) *Хинца хаахъара*, *длур вара*.
 сейчас знать.CVB.COND.IRR.PRS пойти.SBJV.IRR
 ‘Если бы сейчас знал, то пошел бы’.

(9) *Хиънехъара*, *вахана хир вара*.
 знать.CVB.COND.IRR.PST пойти.SBJV.IRR.PST
 ‘Если бы узнал (заранее), то пошел бы’.

(10) *Хаахъара*, *вахана хир вара*.
 знать.CVB.COND.IRR.PRS пойти.SBJV.IRR.PST
 ‘Если бы знал (на тот момент), то пошел бы’.

Условные конвербы чеченского языка представляют собой грамматически развитую систему, включающую два основных типа: реально-условные (форма на *-хь*) и нереально-условные (форма на *-хъара*). Обе парадигмы проявляют внутреннюю таксисную дифференциацию и могут дополняться аналитическими средствами для выражения более конкретных модальных и аспектуальных значений.

Синтаксически данные конструкции соответствуют типологически ожидаемой схеме, где протаксис предшествует аподосису и связан с ним подчинительной связью. При этом конвербы функционируют как вершины клауз с полной аргументной структурой и особенностями согласования, типичными для финитных форм. Вложенность условных клауз допускается и продуктивна, что выделяет чеченский язык среди других языков с конвербальной стратегией выражения условности.

С типологической точки зрения чеченская система условных конвербов демонстрирует как черты, общие для агглютинативных языков (предикация клауз с полной аргументной структурой, дифференцированность по реальности/ирреальности), так и уникальные особенности (развитая система временных форм, вложенные структуры, пересечение модальности и таксиса).

Литература

1. Абдуллаев З.Г. Очерки по синтаксису даргинского языка. – М.: Наука, 1971. – 480 с.
2. Барахоева Н.М., Илиева Ф.М., Киева З.Х. и др. Современный ингушский язык. Морфология. – Нальчик: ООО «Тетраграф», 2012. – 560 с.
3. Гайдаров Р.И., Гюльмагомедов А.Г., Мейланова У.А., Талибов Б.Б. Современный лезгинский язык. – Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2009. – 482 с.
4. Дмитриев Н.К. Грамматика башкирского языка. – М.: Наука; Уфа: ГУП РБ «Уфимский полиграфкомбинат», 2007. – 139 с.
5. Закиев М.З. и др. Татарская грамматика. В 3 т. Т. 2: Морфология. – Казань: Татарское книжное издательство, 1993. – 512 с.
6. Муталов Р.О. Условные конструкции в цудухарско-сирхинском языке (даргинские языки) // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2024. – Т. 15. – № 4. – URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/42FLSK424.pdf>
7. Плунгян В.А. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. – М., 2011. – 510 с.
8. Подлесская В.И. Условные конструкции: стратегии кодирования и функциональная мотивация // Рахилина Е.В., Тестелец Я.Г. (ред.). Типология и теория языка: от объяснения к описанию. – М., 1999. – С. 247–259.
9. Типология условных конструкций / отв. ред. В.С. Храковский. – СПб.: Наука, 1998. – 584 с.
10. Халидов А.И. Грамматика чеченского языка. В 3 т. Т. II: Морфология. – Грозный: АО «Издательско-полиграфический комплекс «Грозненский рабочий», 2023. – 800 с.